

Мурзилка

ИЮНЬ
№ 6
1978

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Лев
Кузьмин
Родничок

В лесной тиши,
В прохладе
Родился родничок;
И вот журчит, хлопочет,
По камушкам течёт.

Течёт, течёт, смеётся,
И горлышки свои
На зорьке в нём полощут
Чижи и соловьи.

По зарослям черёмух
К деревне напрямиком
Бежит, бежит он, чистый,
Весёлым ручейком.

Над ним звенят ведерки.
К нему спешит с утра
По стёжкам, по дорожкам
Босая детвора.

И всем живой водички
Даёт он зачерпнуть,
А сам не убывает
Ни капельки, ничуть.

Он маленький, но добрый!
И в этом весь секрет:
У добрых дел на свете
Конца и края нет!

«Мурзилка», 1978 г.

Рисовал
Л. Ижнин

ТЫСЯЧИ ДОБРЫХ ИМЁН

Июньский номер журнала «Мурзилка» посвящён маленьким речкам. Ты можешь спросить: «Почему маленьким речкам, а не большим рекам?» Волга или, к примеру, Енисей текут по огромным пространствам, силой своей воды вырабатывают электричество на гидроэлектростанциях, по ним движутся бесчисленные суда, на их берегах стоят знаменитые города.

Всё так. Но разве Волга и Енисей стали бы многоводными, если бы не вливались в них речки малые?

Маленькие речки и сами по себе достойны уважения. Только выйдут из родника, только родятся, а уже делают нужное дело: зверушки напоят, дадут пристанище пескарику или ещё какой рыбке, в прибрежной сырой низинке поселятся лягушки, кулики соведут гнёзда... Чем дальше бежит вода — по камушкам, по песочку, тем нужнее речка. Жизнь леса, урожай в полях зависят от речки.

Всё дальше бежит речка. В одном месте ещё перейдёшь её вброд, но в другом, глядишь, уже образовался омут — глубокий, дна не достанешь... А на взгорке виднеется деревня — у воды и человек строит своё жильё. Стадо приходит к реке на водопой. Великие удовольствия — купание и рыбную ловлю — тоже даёт речка.

Волга на карте похожа на дерево. Сама она — ствол, а ветки и веточки — её притоки, речки и речушки.

И у каждой своё имя. Одну люди назвали Волгушей, другую — Вольгой. Берега их узки, где тягаться с широченной Волгой! Но схожи имена, потому что нет на земле жизни, если нет бегущей влаги... Вот ласковые Воря, Пажа, Проня... И ещё — Дочь, Сестра... Через боры, через дубравы течёт Дубна... А есть названия непонятные — Чагодоща, например, или вовсе странные — например, Печухня... Пусть непонятные, пусть странные. Каждая речка — частица нашей прекрасной природы, украшение родной земли, на которой мы живём.

Текут реки по просторам нашей Родины, а ещё текут они словно бы из далёкого прошлого в наше с вами время и дальше, дальше в будущее текут. И, зная это, нам с вами надо любовно и бережно сохранять их красоту, и полноводность, и богатства.

Становитесь друзьями природы! Этот призыв XVIII съезда комсомола обращён и к вам, октябрята!

УТРО.

Рис. Ю. КОПЕЙКО

За стеной нашего дома кто-то затеял долгий разговор. Слов не разобрать, но разговор ласковый. Тихонько говорят и так хорошо, что и сам я улыбаюсь, встаю... За окном утренний дождик-бормотун. Это он с рекой разговаривает.

Выхожу под наши сосны. Они стеной стоят вдоль прекрасной реки Киржач. Земля, напоённая дождём, пахнет корой, сияющими ладошками листьев, прошлогодними шишками. Спускаюсь к реке, осторожно сажусь в лодку, чтоб не потревожить воды. Лодка чуть-чуть всё же покачивается, и зеркало воды покачивается, и в нём покачиваются сосны, небо, пупырышки дождя.

Закрываю глаза, чтобы опять послушать разговор дождя и реки.

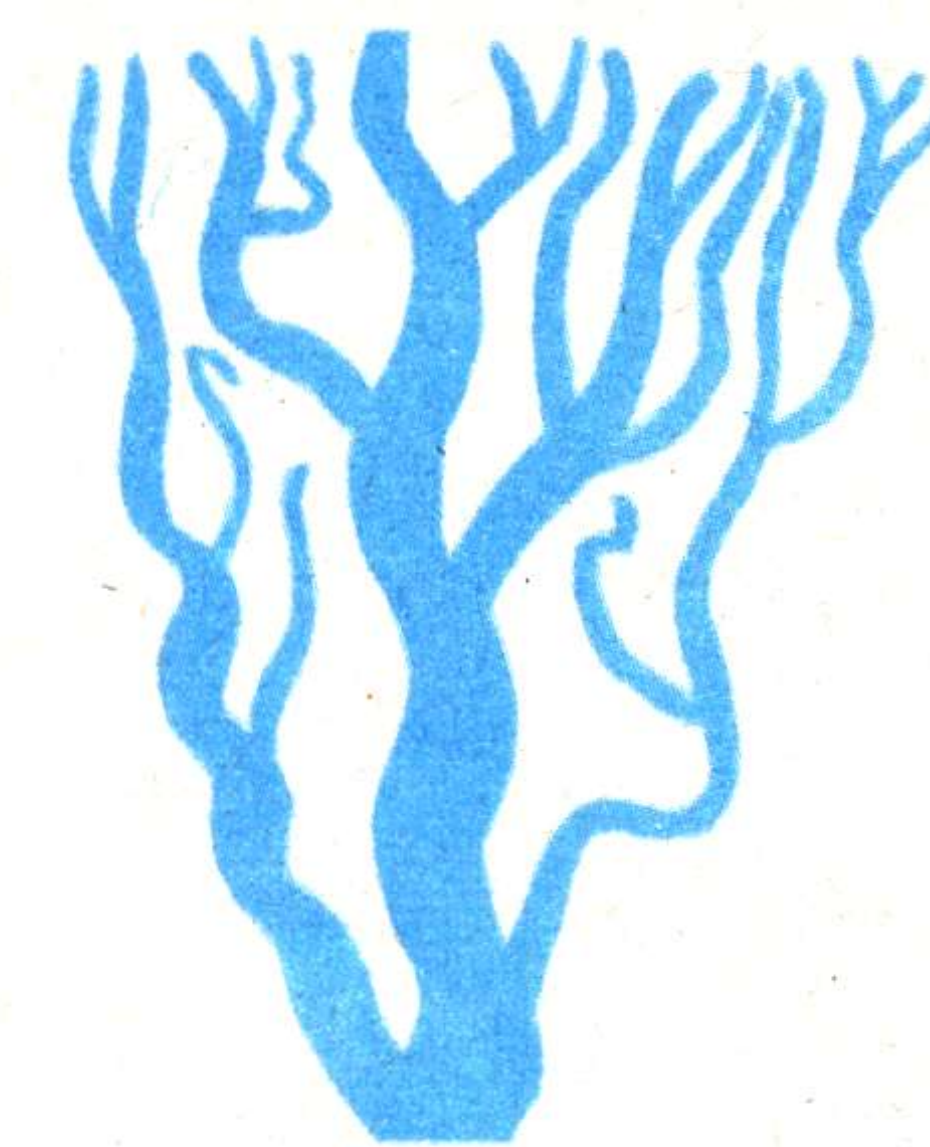
Что-то переменялось в мире. Открываю глаза — лес объят ярким рыжим огнём. Перехватываю испуг на лету, это не пожар: солнце взошло. Река в излучине пускает ослепительные зайчики. Туман зарозовел, зашевелился, полетел, словно он был привязан всю ночь за ниточку, как шарик, а теперь ниточку отпустили.

Я долго сижу в лодке.

Вижу, как солнышками всплывают кувшинки. Тотчас являются стрекозы, трещат крылышками.

— Ка-а-ар! — очнувшись от дрёмы, ахнул, удивившись красоте, древний ворон. Всё то же, как всегда: солнце, река, сосны, стрекозы, но удивительно!

Разбежался, покатился по колючим вершинам мальчишка-ветер, покатился за лесом поезд, и из этого гула родился звенящий рой ребячьих голосов. Прибежали купаться хозяева лета.

ОПЕРАЦИЯ «МЕЧЕННЫЕ ШАРИКИ»

Если взять большую карту нашей страны и вырезать из неё какую-то реку вместе с морем и со всеми притоками, мы получим красивое синее растение.

Ветви его — притоки — дают воду для питья, рыбалку, купание, походы на байдарках.

Если заболит один приток, может заболеть всё растение и все мы.

И вот мы решили проверить здоровье реки при помощи операции «Меченные шарики».

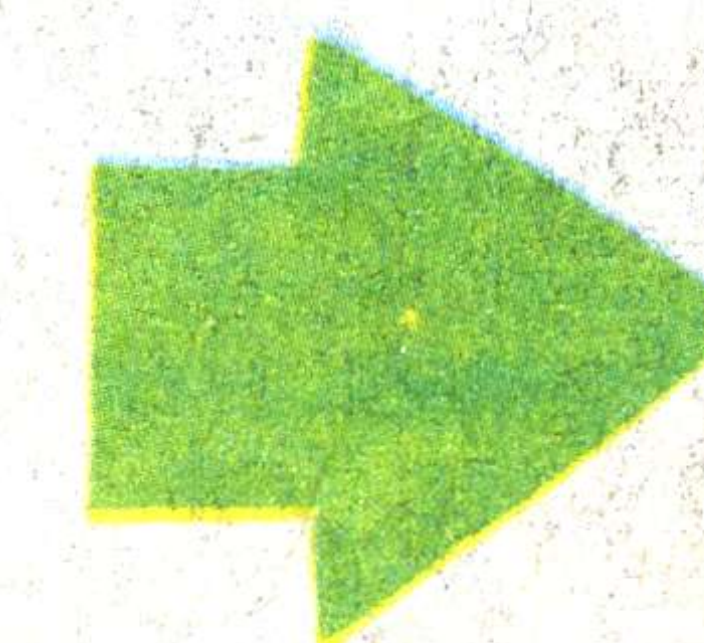
В один из притоков мы пустили пластмассовые шарики с записками.

РЕБЯТА!

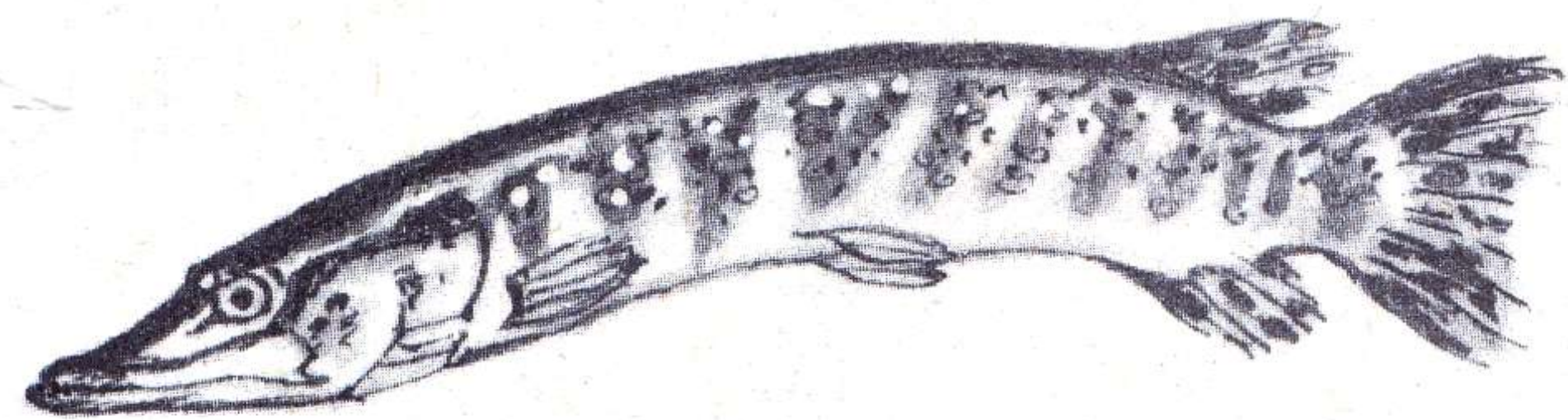
Внимательно смотрите, появятся ли шарики. Выловив один, прочитайте и пришлите ответы на вопросы, которые там найдёте.

А если шарик не встретится, не огорчайтесь. Будем считать, что и вы получили наше письмо. Оно почти такое же, как и то, что в шарике.

Читайте письмо на странице 31.

КАК ПОЙМАЛАСЬ ЩУКА

А. ВАСИЛЬЕВ

Я сидел у плотины на водосливе. Утро кончилось. Надо было идти домой.

Прежде чем смотать удочку, я вытряхнул в воду кашу из котелка. Котелок брал, чтобы самому поест, да не захотелось.

Вдруг поплавок пошёл вглубь. И я поймал щуку.

По дороге домой я думал: «Комок каши опустился на дно. Его окружили рыбки. На рыбок бросилась щука. Рыбки успели удрать. Посмотрела щука на кашу и разозлилась — она кашу не ест. Тут попался на её злые глаза червяк. Цапнула щука червяка, а в нём был спрятан крючок».

Щука была тяжёлая, с оранжевыми пятнами на белом брюхе, с зелёными боками, с чёрной спиной.

ШИТИКИ

А. МИТЯЕВ

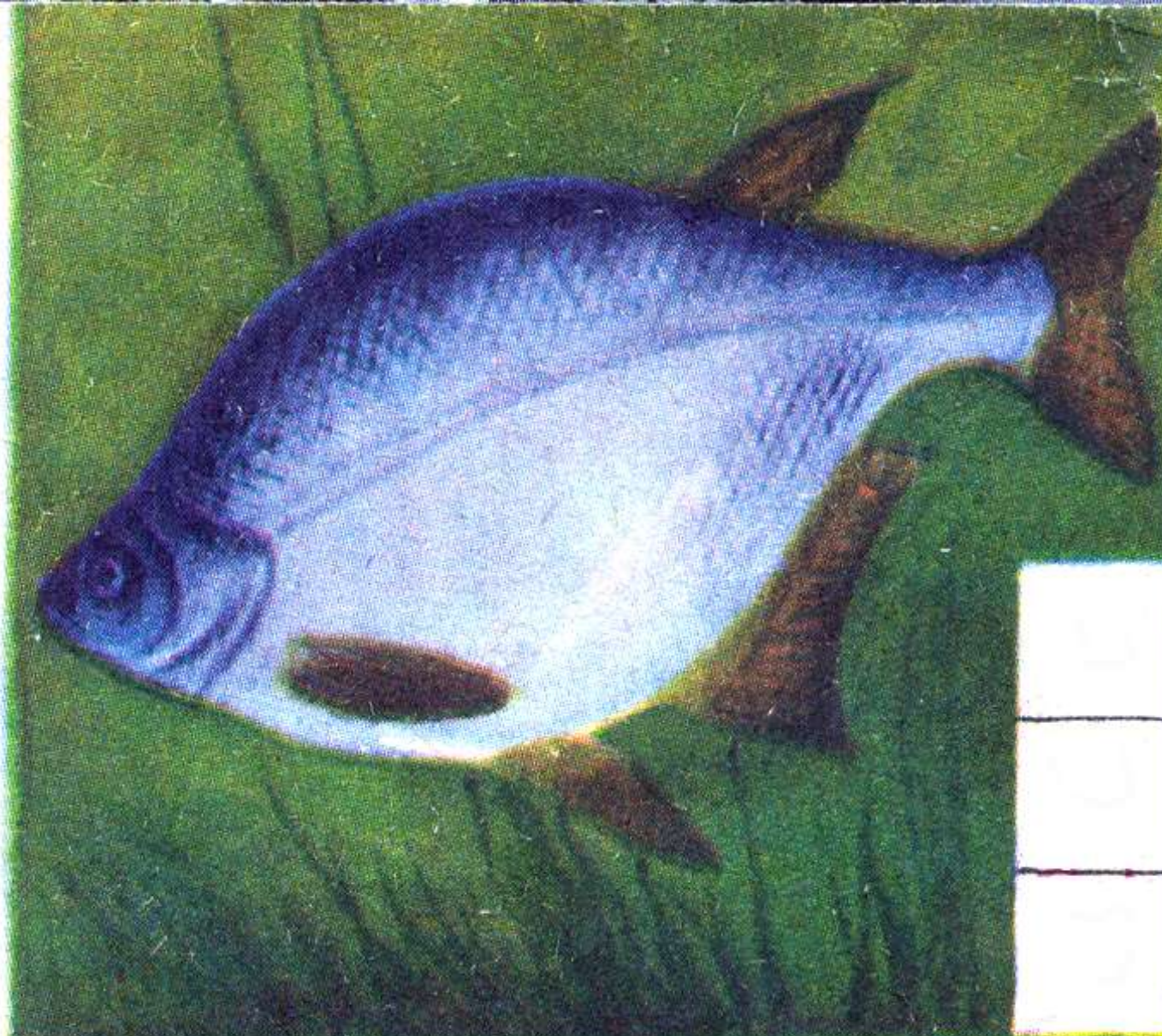
Шитики — личинки ручейника — клеили себе дома. Один шитик нашёл крупный песок. Он склеивал песчинку с песчинкой собственной слюной, как склеивает кирпичи раствором каменщик. Получился песочный дом. Второму шитику на дне ручья попались еловые иголки. Он собрал свой дом из них.

Третий шитик наткнулся на осиновый лист. Дом склеил из кусочков листа.

Четвёртый шитик не придумал ничего лучшего, как склеить дом из обрывков водяных травинок.

В летнюю жару ручей стал мелеть. Шитики потащили свои дома туда, где поглубже. Все тащат, кроме того, у которого дом травяной. Он никак не сдвинет его с места. Одна травинка, оказывается, успела пустить корешки и приросла ко дну.

Вылез шитик из своего неудачного жилища. Тут его плотвица сцапала. Сам виноват.

Впишите в клеточки названия этих речных жителей, напишите, что вы о них знаете, и расскажите о тех обитателях речки, которых на этих картинках нет.

Рис. Н. УСТИНОВА

РЕКА МОЛОЧНАЯ

Виталий КОРЖИКОВ
Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Через луга цветочные,
Тиха, невелика,
Текла река Молочная,
Старинная река.

Струила под осинами
Прозрачное тепло,
Качала стрекозиное
Прозрачное крыло.

И лес, и травы сочные,
И тучки, и стада
Кивали вслед: «Молочная,
Молочная вода!»

Мальчишки куролесили,
А вынырнув легко,
Отряхивались весело:
«Водица — молоко!»

И стая перелётная
Порой шумела: «Да!
Уютная, дремотная,
Отличная вода!»

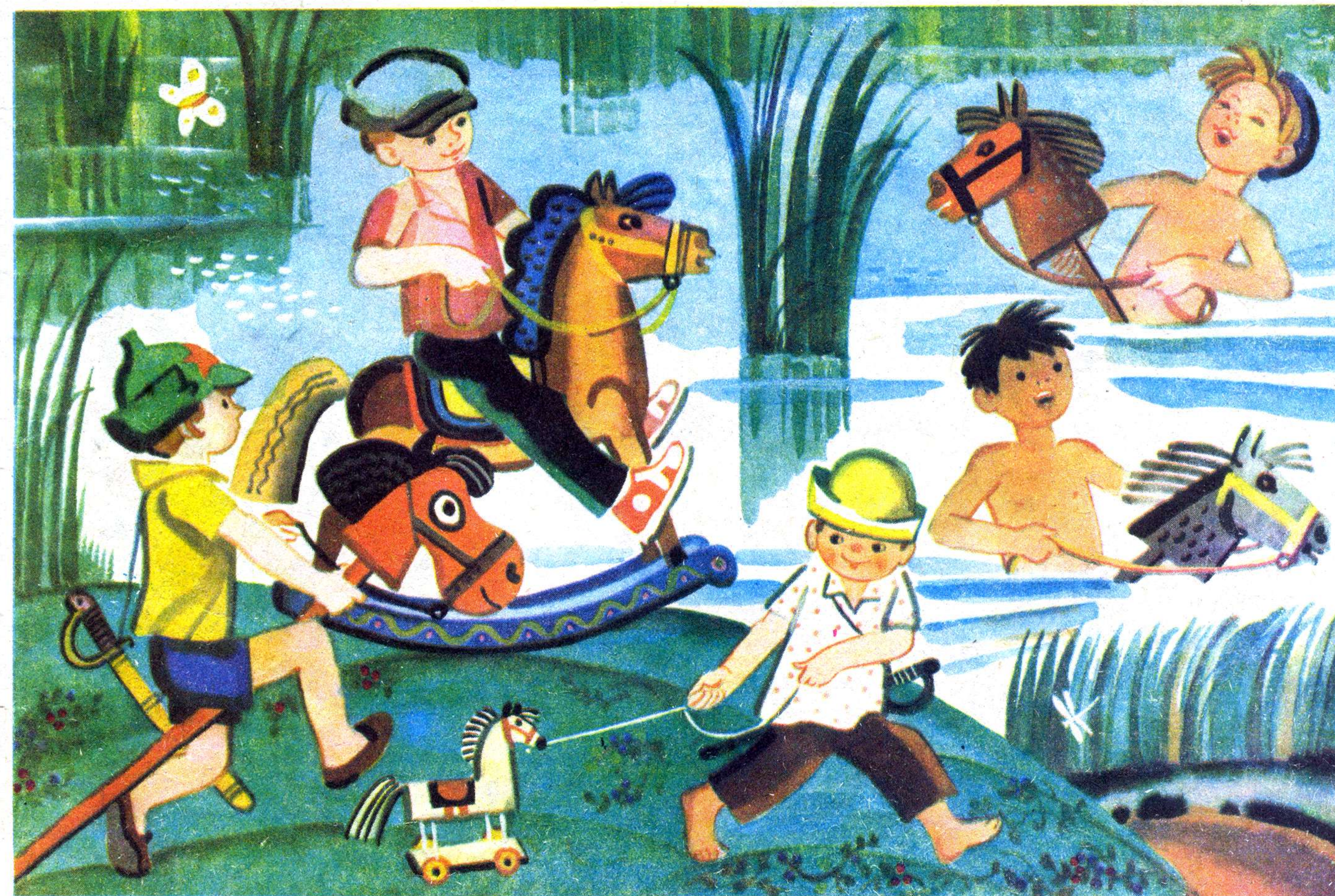
А в дымные, военные,
Грохочущие дни
Река покрылась пеною
От огненной брони.

Изрыта, протаранена,
Прострелена до дна,
Была она изранена,
Но выжила она.

Чужой её не сделали,
Не взяли в плен враги.
Так ты речонку смелую
Теперь побереги.

Чтоб людям было весело
И облачку легко,
Чтоб солнце куролесило:
«Не речка — молоко!»

Чтоб стая перелётная
Не крикнула: «Беда!
Негодная, болотная,
Стоячая вода!»

И

В. ПЕРЦОВ

Рисунки автора

здrevле реки и маленькие речки служили границами государств. Вот здесь твоя земля, а там, за речкой, вроде всё такое же, а живут там другие люди, говорят на другом языке, и обычай у них другие. Южной границей Руси была речка Рось — за ней начинались степи, где жили воинственные кочевники — половцы. А малая речка Нерусса была когда-то границей Русского государства с могущественным Литовским княжеством.

Тихие речки, мирно петляющие по лугам, помнят страшные битвы на своих берегах. И звенели мечи, храпели кони, падали в полевые цветы сражённые воины, и воды маленькой речушки становились красными от крови.

Многие речки были свидетелями славы русского оружия. Когда уверенные в победе шведы напали на нашу страну, их встретил с малым войском князь Александр Ярославич и на лесистом берегу Невы, там, где сейчас Ленинград, разбил и прогнал врагов. И народ прозвал молодого князя Невским.

А когда после тяжёлых лет татарского гнёта отказался московский князь Димитрий Иванович платить дань татарам, весь русский народ поднялся навстречу врагу. Встретились два войска у речки Непрядвы, там, где она впадает в реку Дон. И сказал князь Димитрий: «Честная смерть лучше позорной жизни. Пойдём за Дон и там либо победим, либо сложим свои головы». И там, за рекой, на поле Куликовом произошла великая битва.

Посмотри на рисунок — из последних сил держится русская пехота, укрывшись щитами и выставив копьё. Сам князь Димитрий в доспехах простого воина сражался пешим, но тяжёлый удар татарского меча по железному шлему свалил его. А в доспехах князя Димитрия его давний друг боярин Бренко: он сражён татарским копьём, и падает наземь княжеское знамя... Кажется, уже победили татары, но в это время из ближнего леса ударил запасный полк, и смяли врага, и погнались прочь с Русской земли. И прозвал народ князя Димитрия Донским.

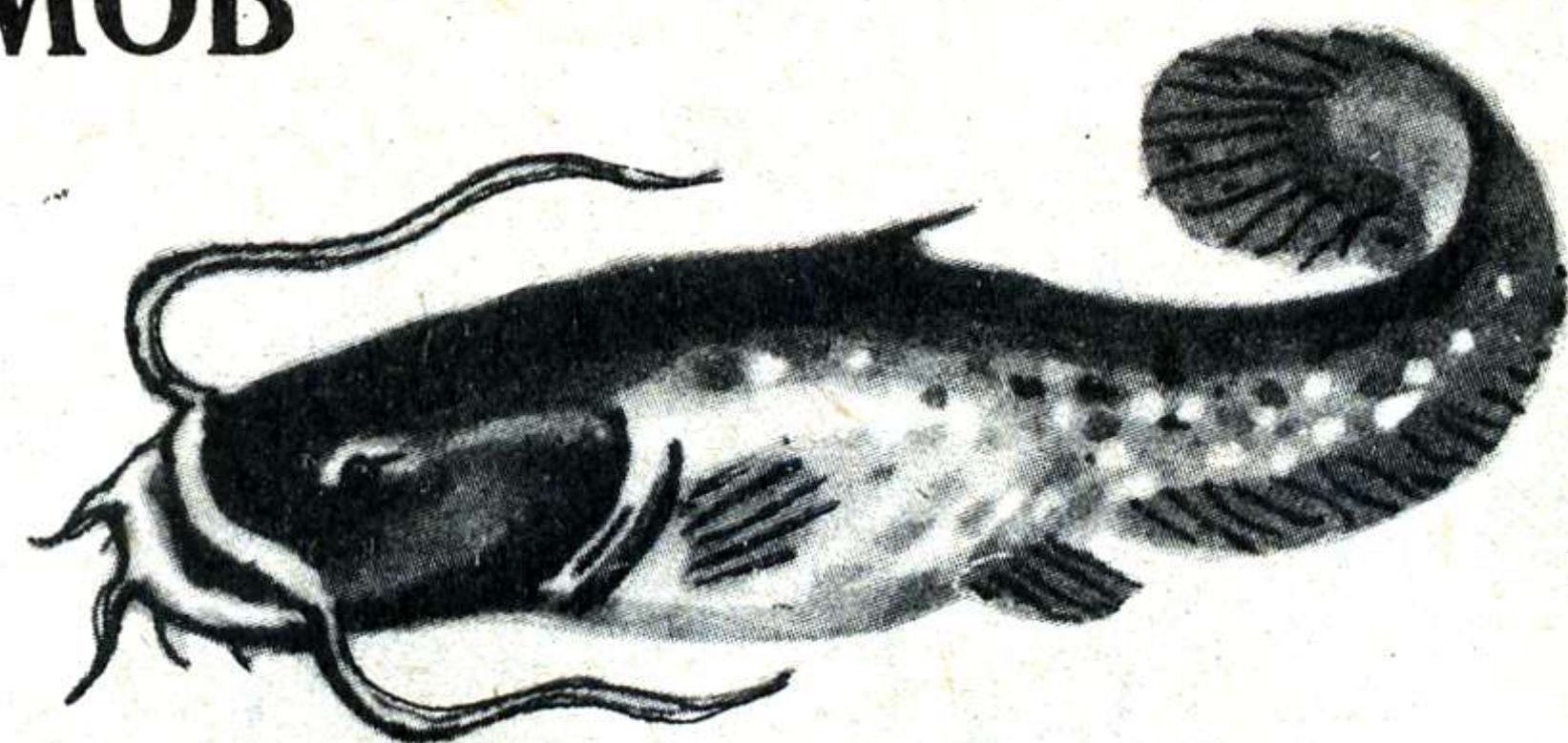
Много ещё кровопролитных схваток помнят русские реки. Грудью встали наши полки на подступах к Москве перед непобедимой доселе армией французского императора Наполеона. Поле под селом Бородино пересекают две речки: Колочь и Война, — не впервые, значит, быть здесь битве. Русские войска нанесли армии Наполеона жестокий урон, а потом, на реке Березине, довершили её разгром.

Когда же грянула Великая Отечественная война, тысячи рек были рубежами нашей обороны, тысячи рек преодолели наши солдаты, преследуя врага. Великая битва на Волге, бои на Дону, форсирование Днепра, Вислы...

Вечная слава павшим в боях за Родину!

ПРО СОМОВ

Н. УСТИНОВ

Способов ловли сомов множество, но дед Иван Мефодьич предпочитал сомовые кошёлки.

Свои кошёлки он ставил в разных местах нашей речушки Пары́. В дно втыкается кол, а к нему-то и привязана кошёлка жерлом против течения. Сутки-другие стоит, потом проверяют её. На этот раз дедушка поставил в Подморихе. Почему-то он считал этот плёс безнадёжным, поставил так, на авось, и даже мешка с собой не взял. Нужно сказать, что у деда были запасные штаны — он их надевал перед тем, как лезть в воду, чтобы не порезаться об острую траву — лещугу́. Лезет он в воду, вытаскивает свою снасть, а там два сома... Я, конечно, на берегу завизжал и запрыгал, а Иван Мефодьич сильно огорчился — добыча богатейшая, а нести-то её как?

В руках двух сомов ему не удержать — они здоровые, вырываются, склизкие, измажешься весь. Я, пятилетний, тут не помощник. Но дед придумал. Снял он свои специальные штаны и в каждую штанину заправил по сому. Я всё уговаривал дедушку по селу идти — народ сбегится, охи, ахи, часть славы мне достанется. Но дедушка запротестовал, и мы прокрались домой огородами, чтобы не «срамотиться».

ВЫДРА НА РЕКЕ

В. ТОКМАКОВ

Солнце слепило глаза, и я никак не мог разглядеть, отчего возникает серебристая полоска на поверхности соседнего омутка. Было похоже, что там плавают какой-то зверь. Рыбалка у меня не удалась, и я, зная, что самые интересные встречи речка дарит в утешение, пошёл посмотреть на неизвестного пловца.

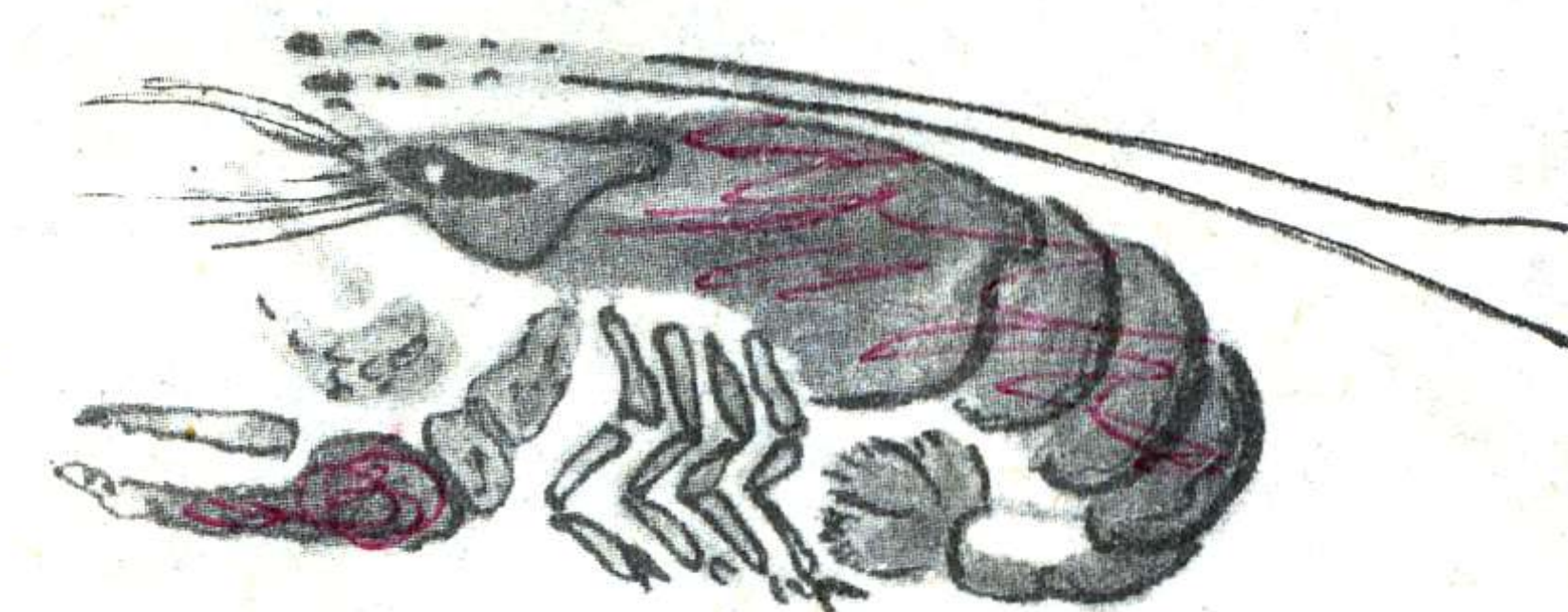
Не хрустнув ни одной веточкой, подошёл ближе и увидел выдру. Она плавала, ныряла и попутно охотилась. Такая встреча — большой подарок. Редко кому удаётся так близко увидеть этого осторожного зверька. Вот она, вынырнув, перевернулась на спину и на плаву съела маленькую рыбку. Движения выдры в воде стремительные и вместе с тем очень грациозные, одно движение как бы ввинчивается в другое.

Покончив с рыбкой, она перевернулась обратно на живот, проплыла несколько метров, мгновенно и вместе с тем плавно ушла под воду.

Через минуту выдра выбралась на противоположный берег, прислушалась, поводила коричневым носом, лапками отжала шерсть и побежала вдоль берега небольшими скачками, забавно выгибая туловище. Конический хвост выдры тащился по земле.

Выдра скрылась. А я смотал удочки и отправился домой такой счастливый, как будто поймал самую большую щуку.

РАКИ

Из В. В. БИАНКИ

Родятся рачки из икринок. Икринки — числом до ста — рачиха носит у себя на брюшных ножках (ног у речных раков десять; передняя пара — клешни) и нижней стороне хвоста, который у рака из вежливости называется шейкой. Икру рачиха носит всю зиму, а в начале лета икринки лопаются и из них выходят рачата ростом с муравья. А где раки зимуют — это теперь знают все, а не только самые хитрые люди, как в старину считалось. Зимуют раки в норках речных и озёрных берегов.

В первый год жизни рак меняет свой панцирь (это его наружный скелет) восемь раз, а став взрослым — один раз в год. Линяя, голый рак прячется в своей норке, пока новый панцирь не затвердеет на нём. Линяющий рак — очень лакомое угощение для многих рыб.

Рак — зверь ночной. Днём он сидит у себя в норке, но, зачуйв добычу, часто и при солнце выскакивает из неё. Тогда видно, как со дна цепочкой поднимаются на поверхность пузырьки: это он выпускает воздух.

ПОЛДЕНЬ

Рис. Н. ВОРОНКОВА

В сосновом лесу жарким полднем как в истопленной русской печи, а на реке благодать. Ветерки воду шевелят, летать учатся. Ивовые кусты пускают по ветру листья, и кажется, что в небо метнулась в испуге стайка пескарей.

Где ивы, там песок, мель. Вода будто настоящий чай, золотая, таинственная. От жары свёртываются листья мать-и-мачехи.

С надеждой поглядывая на тёмную стену леса, иду под его тень. Берег тут обрывистый. Одна сосна рухнула в омут, другая вот-вот рухнет, корни мохнатым пауком висят над водой.

Здесь мальчишка ловил ершей. Жара, а мальчишка синий, дрожит.

— Выходи из воды, заболеешь!

— Пы-пы-пы... Пы-пы-маю сотую и выйду.

— Сотую?!

— Девяносто семь пы-пы-пы... мал. — Мальчишка показал рукой на ведёрко, зарытое в песок.

— Ну зачем тебе столько? Ты и так на три уха наловил. Оставь рыбу на развод! — попросил я. — Ну будь милостив!

Он посмотрел на меня, увидел, что я не шучу, и вдруг смотал удочку. Подошёл к ведёрку, зачерпнул пригоршню рыбы и кинул в воду. Ерши, виляя хвостами, ушли в тёмную глубину.

— Спасибо, — сказал я мальчику.

Он взял ведёрко и исчез. То ли ему за себя стало стыдно, то ли понял: с таким соседом рыбалка пропащая.

Я сел на прохладный песок. Река тихонько бежала мимо меня, и на каждой волне сияла королевская корона.

Юрий КОРИНЕЦ

В песке животишки —
Лежат ребяташки
У маленькой речки
Весь день.

Приятно зарыться
В песок и забыться...
По пляжу рассыпана
Лень.

И вдруг —
Что такое?
Весёлой гурьбою
Как бухнется в плёс
Ребятня!

Там брызги и крики,
И хохот, и блики,
Ныряние
И толкотня!

И снова — в песок.
И солнце в висок,
В затылок и в спину
Печёт...

У речки той малой
И взрослый и малый
Здоровья и счастья
Хлебнёт!

ФИЛЬКЕ — ЧИСТУЮ ВОДУ!

ФЕЛЬЕТОН

Э. УСПЕНСКИЙ
Рис. С. ДЕНИСОВА

Ребята прислали в «Мурзилку» письмо. «Спасите нашу Фильку», — писали они. Сотрудники редакции не сразу поняли, кого от кого надо спасать. Но вот пришёл писатель Эдуард Николаевич Успенский и помог нам во всём разобраться.

Есть в Москве речка под названием Филька. Это очень маленькая речка, но капризная. Всё время разливается там, где не надо и когда этого не ждут. Поэтому речку закинули в трубу. Но не всю. В некоторых местах она вырывается из трубы и разливается красивыми прудами.

Летом в прудах купается малыш и водятся всякие рыбы, раки и головастики. Но это утверждать трудно. Может быть, уже не водятся.

Возникает загадочный вопрос: почему? А потому, что на берегу этой трубной реки стоит учебно-производственное предприятие № 11. С одной стороны, там обучают людей нужным профессиям, а с другой — производят разные предметы: выключатели, розетки, штепсельные вилки.

Всё вроде бы прекрасно, и все ликуют. Да вот беда — при создании этих нужных предметов остаются вредные жидкие отходы. Очень ядовитые: муха над ними пролетела — сознание потеряла, воробей искупался — зелёным стал, дурным. Кошка дурного воробья поймала, сцапала, проглотила — восемь дней дёргалась, будто её током бьёт. То есть эти отходы не подарок для животного мира.

И надо бы их обезвреживать, уничтожать, вывозить туда, где развелось много мух. Но это хлопотно, дорого и трудно. Поэтому учебно-производственное предприятие № 11 незаметно, без шума сливает отходы в речку Фильку. Речные жители возмущаются, шумят, даже умирают от возмущения, но их никто не слышит.

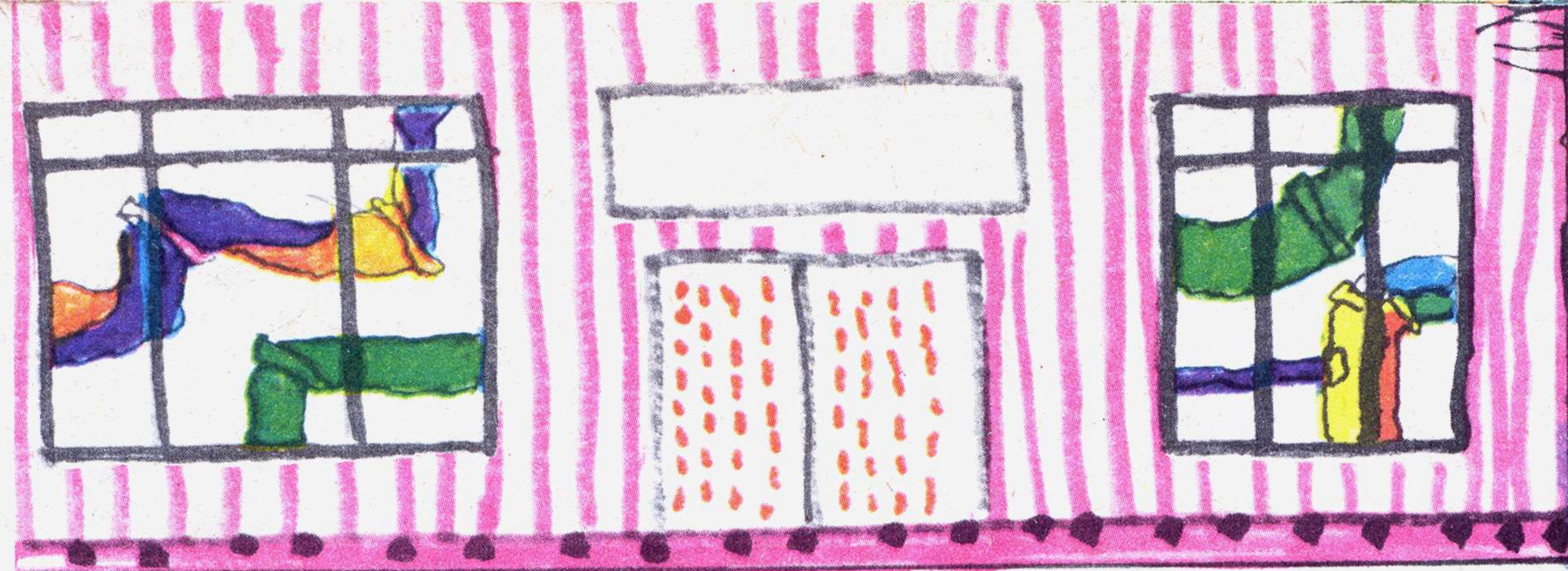
Райсовет неоднократно велел директору объединения Михееву Юрию Николаевичу прекратить слив отходов.

А товарищ Михеев не прекращает. Он считает, что выключатели и розетки нужнее головастиков и лягушек. Он напирает на то, что его выключатели стоят денег, а головастики бесплатные.

Узнав о том, что взрослые не могут справиться с руководством учебно-производственного предприятия № 11, мы пришли в московскую среднюю школу № 262 за советом: как быть, ребята? А школа эта находится тоже рядом с Филькой. И многие школьники в пруду купаются. Детское вече, на которое собрались ребята из вторых и третьих классов, посоветовало и выдало нам целый ряд рекомендаций. Приводим их и даём отзыв опытного юриста.

САША К.

«Товарищ директор, я прошу Вас, чтоб Вы перестали издеваться над бедными лягушками. И очистили речку Фильку. Чтоб люди и лягушки могли спокойно купаться. Я предлагаю наказать директора завода, и чтоб зарплата была у него меньше, чем у простого рабочего».

ОТЗЫВ ЮРИСТА.

Первое — надо писать «рабочего». Второе — рабочие могут зарабатывать больше директора. Пожалуй, правильнее было бы оштрафовать предприятие.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА.

Насколько нам известно, предприятие штрафовалось, и не раз. И это не помогло.

ИРИНА К.

«Товарищ директор, почему Вы засоряете воду в реке? Я буду жаловаться в Моссовет. Я буду звонить в милицию».

ОТЗЫВ ЮРИСТА.

Моссовет, безусловно, может принять меры. А милиция здесь ни при чём. Она выполняет решения Моссовета.

СЕРГЕЙ Т.

«Однажды собака выпила из Пионерского пруда и умерла. Это же безобразие! Этого делать нельзя».

ОТЗЫВ ЮРИСТА.

Безусловно, можно было бы привлечь директора к ответственности как частного лица за отравление чужой собаки. Но очень трудно доказать, что собака погибла именно от этой воды, а, например, не подавилась, не простудилась или просто умерла от старости.

МИША Л.

«Мне не понравилось то, что на этом предприятии такой директор. С него надо взять штраф, а если он не хочет платить штраф, тогда его надо самого напоить этой водой».

ОТЗЫВ ЮРИСТА.

Такие меры советским законодательством не предусмотрены. Миша, предлагая это, допускает ошибку.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА.

Миша также допускает ошибки в словах «предприятие», «штраф», «хочет», «этой». Но по сути своей Миша, может быть, прав. И, может, стоит в законодательство внести эту крайне суровую меру?

ТАНЯ С.

«Уважаемый товарищ директор. Просим Вас не загрязнять реку. А то буду жаловаться в роно. Если роно не поможет, буду сама с Вами разговаривать».

ОТЗЫВ ЮРИСТА.

В роно жаловаться поздно. Директор школу закончил давно. А самой разговаривать не рекомендуется — слишком грозная мера.

РЕДАКЦИЯ.

Это мы оставим на крайний случай. Если не поможет наш фельетон ФИЛЬКЕ — ЧИСТУЮ ВОДУ!

ВОДА С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Посвящается Ю. Молоканову

Юрий КОВАЛЬ
Рис. Н. УСТИНОВА

С рассветом начался очень хороший день. Тёплый, солнечный. Он случайно появился среди пасмурной осени и должен был скоро кончиться.

Рано утром я вышел из дому и почувствовал, каким коротким будет этот день. Захотелось прожить его хорошо, не потерять ни минуты, и я побежал к лесу.

День разворачивался передо мной. Вокруг меня. В лесу и на поле. Но главное происходило в небе. Там шевелились облака, тёрлись друг о друга солнечными боками, и лёгкий шелест слышен был на земле.

Я торопился, выбегал на поляны, заваленные опавшим листом, выбирался из болот на сухие еловые гривы. Я понимал, что надо спешить, а то всё кончится. Хотелось не забыть этот день, принести домой его след.

Нагруженный грибами и букетами, я вышел на опушку, к тому месту, где течёт из-под холма ключевой ручей.

У ручья я увидел Нюрку.

Она сидела на расстеленной фуфайке, рядом на траве валялся её портфель. В руке Нюрка держала старую жестяную кружку, которая всегда висела на берёзке у ручья.

— Закусываешь? — спросил я, сбрасывая с плеч корзину.

— Воду пью, — ответила Нюрка. Она даже не взглянула на меня и не поздоровалась.

— Что пустую воду пить? Вот хлеб с яблоком.

— Спасибо, не надо, — ответила Нюрка, поднесла кружку к губам и

глотнула воды. Глотая, она прикрыла глаза и не сразу открыла их.

— Ты чего невесёлая? — спросил я.

— Так, — ответила Нюрка и пожала плечами.

— Может, двойку получила?

— Получила, — согласилась Нюрка.

— Вот видишь, сразу угадал. А за что?

— Ни за что.

Она снова глотнула воды и закрыла глаза.

— А домой почему не идёшь?

— Не хочу, — ответила Нюрка, не открывая глаз.

— Да съешь ты хлеба-то.

— Спасибо, не хочу.

— Хлеба не хочешь, домой не хочешь. Что ж, так и не пойдёшь домой?

— Не пойду. Так и умру здесь, у ручья.

— Из-за двойки?

— Нет, не из-за двойки, ещё кое из-за чего, — сказала Нюрка и открыла наконец глаза.

— Это из-за чего же?

— Есть из-за чего, — сказала Нюрка, снова хлебнула из кружки и прикрыла глаза.

— Ну расскажи.

— Не твоё дело.

— Ну и ладно, — сказал я, обидевшись. — С тобой по-человечески, а ты... Ладно, я тоже тогда лягу и умру.

Я расстелил на траве куртку, улёгся и стал слегка умирать, поглядывая, впрочем, на солнце, которое неумолимо пряталось за деревья. Так не хотелось, чтоб кончался этот день. Ещё бы часок-полтора.

— Тебе-то из-за чего умирать? — спросила Нюрка.

— Есть из-за чего, — ответил я. — Хватает.

— Болтаешь, сам не зная... — сказала Нюрка.

Я закрыл глаза и минут пять лежал молча, задумавшись, есть мне от чего умирать или нет. Выходило, что есть. Самые тяжёлые, самые горькие мысли

пришли мне в голову, и вдруг стало так тоскливо, что я забыл про Нюрку и про сегодняшний счастливый день, с которым не хотел расставаться.

А день кончался. День давно уж миновал полдень, начинался закат.

Облака, подожжённые солнцем, уходили за горизонт. Горела их нижняя часть, а верхняя, охлаждённая первыми звёздами, потемнела, там вздрагивали синие угарные огоньки.

Неторопливо и как-то равнодушно взмахивая крыльями, к закату летела одинокая ворона. Она, кажется, понимала, что до заката ей сроду не долететь.

— Ты бы заплакал, если б я умерла? — спросила вдруг Нюрка.

Она по-прежнему пила воду мелкими глотками, прикрывая иногда глаза.

— Да ты что, заболела, что ли? — забеспокоился наконец я. — Что с тобой?

— Заплакал бы или нет?

— Конечно, — серьёзно ответил я.

— А мне кажется, никто бы и не заплакал.

— Вся деревня ревела бы. Тебя все любят.

— За что меня любить? Что я такого сделала?

— Ну не знаю... а только все любят.

— За что?

— Откуда я знаю за что. За то, что ты хороший человек.

— Ничего хорошего. А вот тебя любят, это правда. Если б ты умер, тут бы все стали реветь.

— А если б мы оба вдруг умерли, представляешь, какой бы рёв стоял? — сказал я.

Нюрка засмеялась.

— Это правда, — сказала она. — Рёв был бы жуткий.

— Давай уж поживём ещё немного, а? — предложил я. — А то деревню жалко.

Нюрка снова улыбнулась, глотнула воды, прикрыла глаза.

— Открывай, открывай глаза, — сказал я. — Пожалей деревню.

— Так вкусней, — сказала Нюрка.

— Чего вкусней? — не понял я.

— С закрытыми глазами вкусней. С открытыми всю воду выпьешь — и ничего не заметишь. А так куда вкусней. Да ты сам попробуй.

Я взял у Нюрки кружку, зажмурился и глотнул.

Вода в ручье была студёной, от неё сразу заныли зубы. Я хотел уж открыть глаза, но Нюрка сказала:

— Погоди, не торопись. Глотни ещё.

Сладкой подводной травой и ольховым корнем, осенним ветром и рассыпчатым песком пахла вода из ручья. Я почувствовал в ней голос лесных озёр и болот, долгих дождей и летних гроз.

Я вспомнил, как этой весной здесь, в ручье, нерестились язи, как неподвижно стояла на берегу горбатая цапля и кричала по-кошачьи иволга.

Я глотнул ещё раз и почувствовал запах совсем уже близкой зимы — времени, когда вода закрывает глаза.

Не без грусти смотрела злая волшебница на список своих верных людей: Жадина, Говядина, Солёный, Барабан, Эники, Бэники, Дора-1, Дора-2, Помидора, Коготь, Локоть и Кулак. Из них лишь пятеро — Дора, Дора, Помидора, Коготь и Локоть — на свободе. Потеряна «Ниточка-иглолочка»...

И всё же дела идут неплохо. На пол-

ную мощь работает ТОРМАШКИ, очень удачно действует Локоть, которая под видом Тонечки вошла в доверие к Мурзилке («Близок Локоть, да не укусишь», — усмехнулась про себя Ябеда-Корябеда).

— А кроме того, — злая волшебница потёрла руки, — грядёт пионерское лето!

СОБЫТИЯ В „КАСАТОЧКЕ“

Коготь был направлен в пионерский лагерь «Касаточка». Лагерь находился на берегу реки, поэтому агент сконструировал для себя специальный велосипед-амфибию, который мог передвигаться и по суше и по воде.

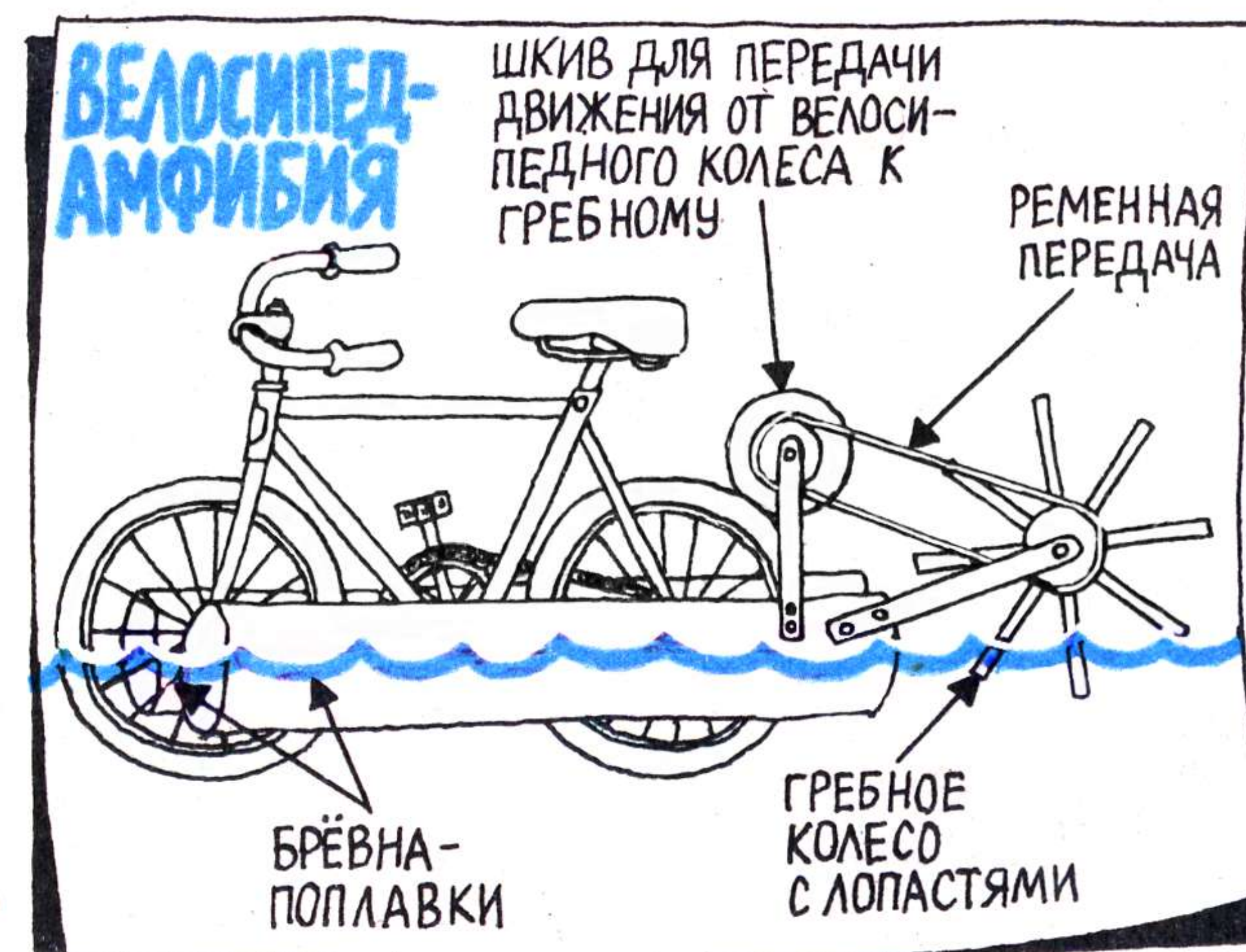
Была прекрасная погода. На золотом крыльце сидели:

Петя, Танечка,
Света, Ванечка,
Антон с Кузьмой...

— Кто ты есть такой? — спросил один из них незнакомого мальчика, который как раз подошёл к крыльцу.

— Я? Ко... Коля, — ответил тот. — Я только сегодня приехал в лагерь. Задержался из-за болезни. Знаете что, — поднял он глаза на ребят, — давайте дружить!

Через час после этого в лагере произошло первое происшествие. Пока второй отряд купался, кто-то собрал всю одежду и забросил её в заросли крапивы. Когда ребята вылезли из воды и до-

..... ставали одежду, то многие жестоко крапивой обожглись.

К вечеру в лагерь прибыл Мурзилка. С ним была Тонечка. Тщательный осмотр места происшествия не дал результатов.

Спустилась ночь. Шумела река. Звенели лягушки.

Вдруг Мурзилка услышал чьи-то осторожные шаги. Он бесшумно вылез из-под одеяла, выскользнул на улицу.

Между деревьями показался тёмный силуэт. Незнакомец, стараясь быть незамеченным, пробирался в лагерь.

В носу у Мурзилки защекотало, и он громко чихнул. Незнакомец бросился в темноту, затрещали ветки, и через минуту всё стихло.

Когда утром следующего дня восьмой отряд пришёл купаться, то оказалось,

Но, может быть, он ошибается?

— Ну как ты сегодня, выспался? — подошёл к мальчишке Мурзилка.

— Ещё как! Я ведь только вчера приехал в лагерь, болел, ещё слабый. Я и попросил разрешения подольше поспать. Лёг пораньше, в восемь часов вечера, а будильник поставил на десять часов утра. Так что выспался — целых четырнадцать часов спал.

— И чем же ты болел? — поинтересовался Мурзилка.

— Простудился. Кашлял, горло было воспалено...

— А по-моему, у вас было воспаление хитрости, Коготь.

2. КАК МУРЗИЛКА ДОГАДАЛСЯ, ЧТО ПЕРЕД НИМ АГЕНТ?

Увидев, что его раскрыли, лазутчик бросился к реке. Там у самого берега покачивался на воде велосипед-амфибия. Коготь вспрыгнул на него и бешено завертел педалями.

Гребное колесо закрутилось так, что брызги полетели во все стороны. Когда агент, по его предположениям, достиг середины реки, он оглянулся. Амфибия по-прежнему стояла у берега, не сдвинувшись ни на сантиметр.

3. ПОЧЕМУ ВЕЛОСИПЕД-АМФИБИЯ НЕ ПОПЛЫЛ?

Подоспевший Мурзилка препроводил лазутчика на кухню и запер его в чулане, чтобы на следующий день отвезти его в город.

..... Однако ночью кто-то открыл дверь, и лазутчик бежал, прихватив с собой сдобные булки и варенье, приготовленные к завтрашнему полднику.

СЕРЫЙ и БЕЛЫЙ

Рядом с лагерем находилась деревня. В ней жила пожилая женщина. И у неё было два гуся — один серый, другой белый. Довольно весёлые гуси. Они любили приходить к реке с каким-ни-

подозрительных лиц. Это были Дора-1 и Дора-2.

4. НАЙДИ ЗДЕСЬ АГЕНТОВ.

Тем временем две девочки-тёзки — и ту и другую звали Риммой, — две подруги, отплыли немного в сторону. И сейчас же на другом берегу две тени беззвучно скользнули в воду.

В масках и ластах агенты мчались к девочкам. Лишь дыхательные трубки на поверхности указывали путь лазутчиков. Их план был прост: схватить за ногу, напугать, чтобы Риммы нахлебались воды.

будь отрядом и купаться вместе с ребятами.

Вот и на этот раз: ребята и гуси веселились в воде, а Мурзилка лежал на берегу и внимательно наблюдал. Ябеда-Корябеда, конечно, не успокоилась после провала Когтя. Надо ожидать новых козней.

Так и есть! Среди отдыхающих на другом берегу Мурзилка заметил двух

— Гуси-гуси! — позвал Мурзилка.

— Га-га-га! — отозвались те. Они и сами уже всё заметили. Серый и Белый сорвались в воду и стремительно понеслись наперерез агентам. За метр до лазутчиков гуси нырнули...

Щипаться Серый и Белый умели.

До станции агенты добежали со скоростью света.

Так гуси спасли Римм.

что ночью кто-то напустил в «лягушатник» огромное количество лягушек. Малыши боялись лезть в воду — купание было испорчено. Связь между ночным незнакомцем и происшествием была очевидна.

Мурзилка бродил по лагерю и приглядывался. Один мальчишка привлёк его внимание. Пожалуй, его он видел этой ночью.

1. НА КОГО ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ МУРЗИЛКА?

ОТВЕТЫ,
В КОТОРЫЕ
НЕ СПЕШИ
ЗАГЛЯДЫВАТЬ

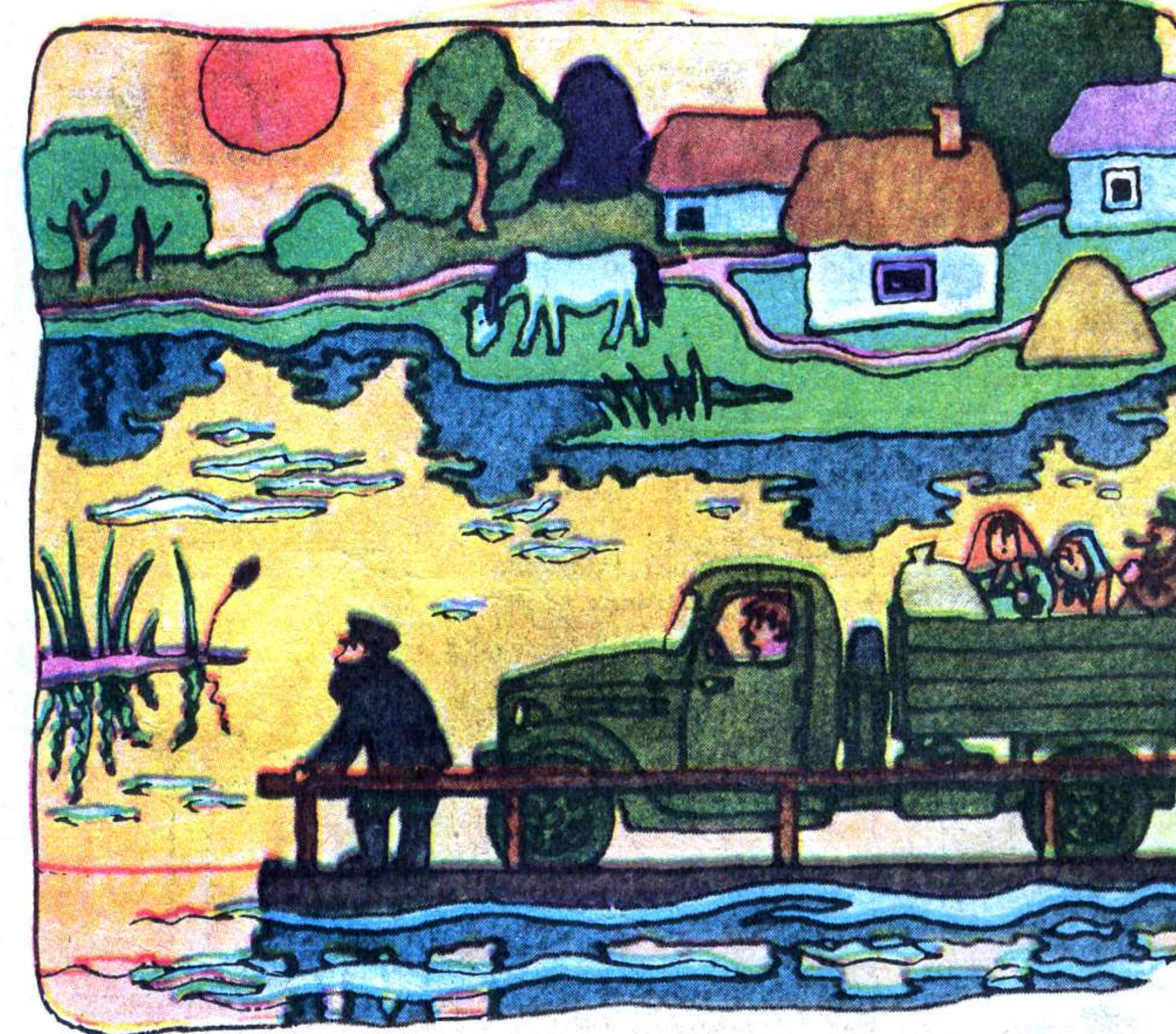
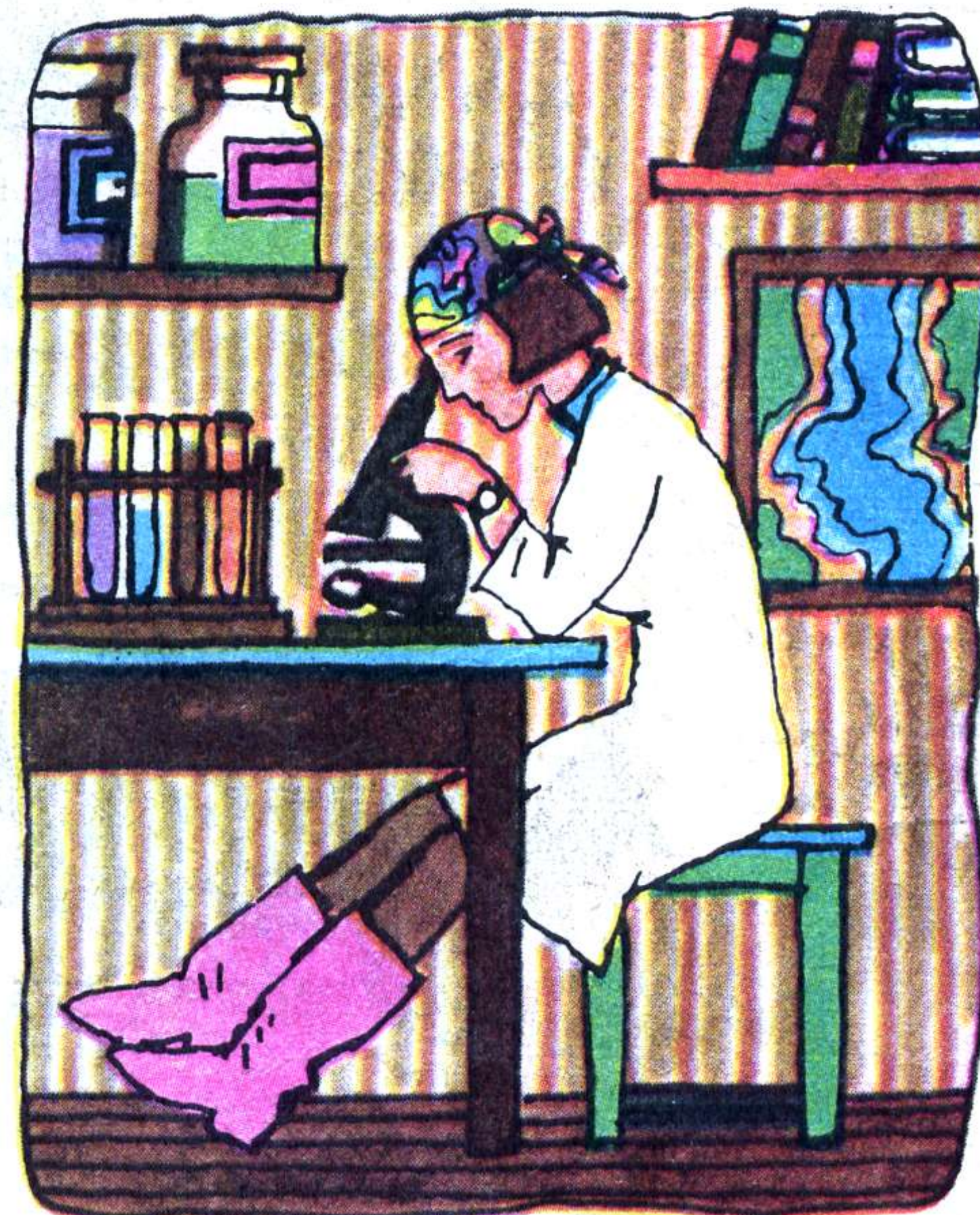
1. По силуэту незнакомца можно определить, что он в рубашке с длинными рукавами, ботинках и шортах. Только один из мальчишек одет так — он находится в правом верхнем углу. Рубашка рубашки он успел засунуть. Это и есть агент.
2. Если вы ляжете спать в 8 часов вечера, а будильник поставите на 10 часов утра, то будильник вас всё равно разбудит через два часа — в 10 часов вечера. Так что агент не мог спать 14 часов.
3. Если вы внимательно приглядитесь к чертежу амфибии, то заметите, что поплавки крутятся в обратную сторону, и вместо того чтобы отплыть, она поплывёт к берегу.
4. Один из рыболовов ловит рыбу без поплавка. А у одной из девочек собираются гуси, в корзине мухоморы. Значит, это лазутчик.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ

РЕЧНЫЕ ПРОФЕССИИ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

На реке работает много людей.

БАКЕНЩИК зажигает огни, чтобы было видно, где речная дорога.

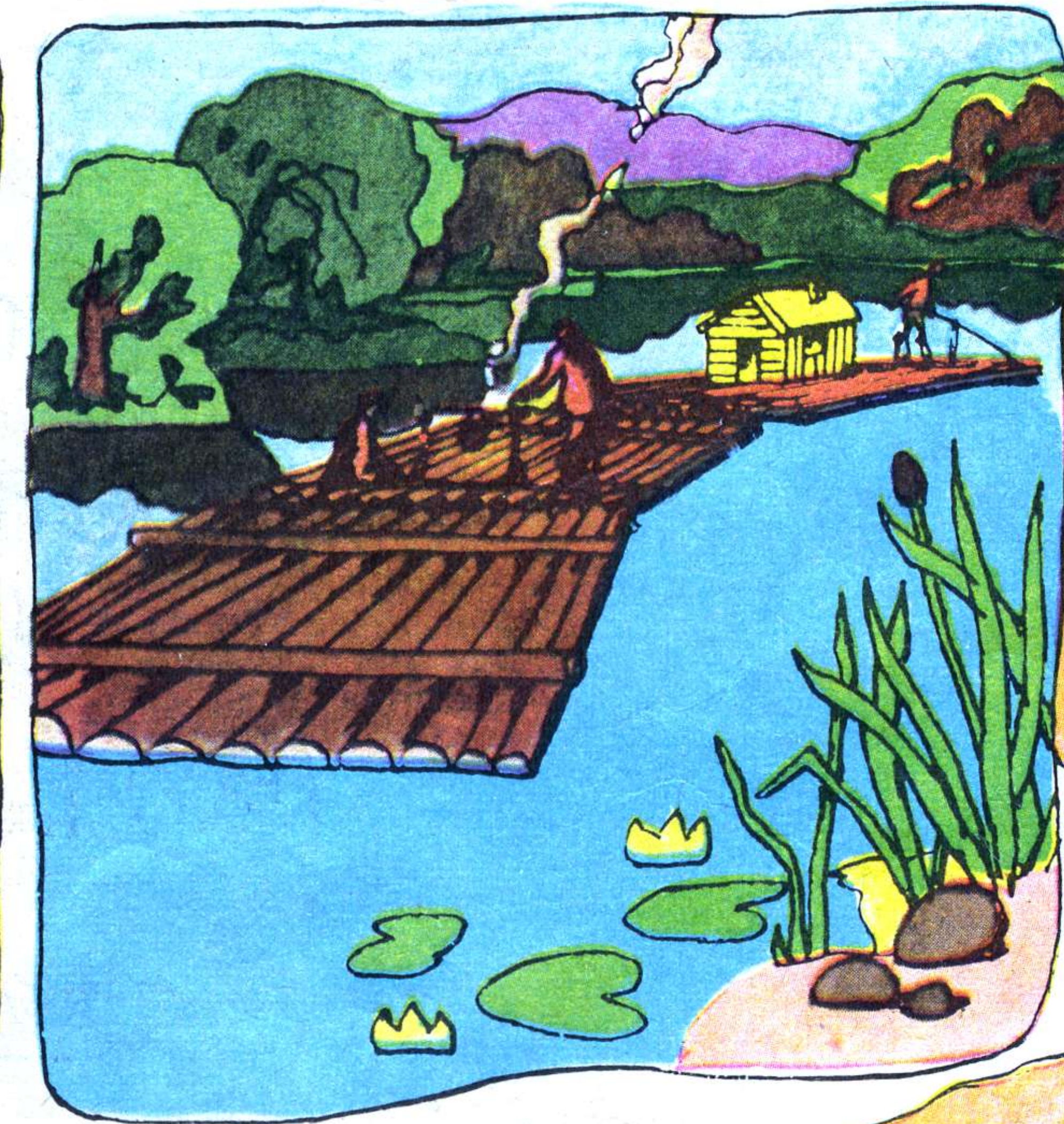
ПАРОМЩИК перевозит людей и автомашины через реку.

МАШИНИСТ насосной станции отвечает за работу механизмов.

КАПИТАН ведёт катер.
СПЛАВЩИК сплавляет лес.

ГИДРОЛОГ следит за состоянием реки.

ИНСПЕКТОР рыбнадзора оберегает рыбные богатства реки.

ВЕЧЕР.

Рис. Е. МОНИНА

Реки засыпают с вечера. Маленькие пораньше, на последней зорьке, большие попозже. Реки великие засыпают за полночь. Чем больше река, тем больше у неё дел.

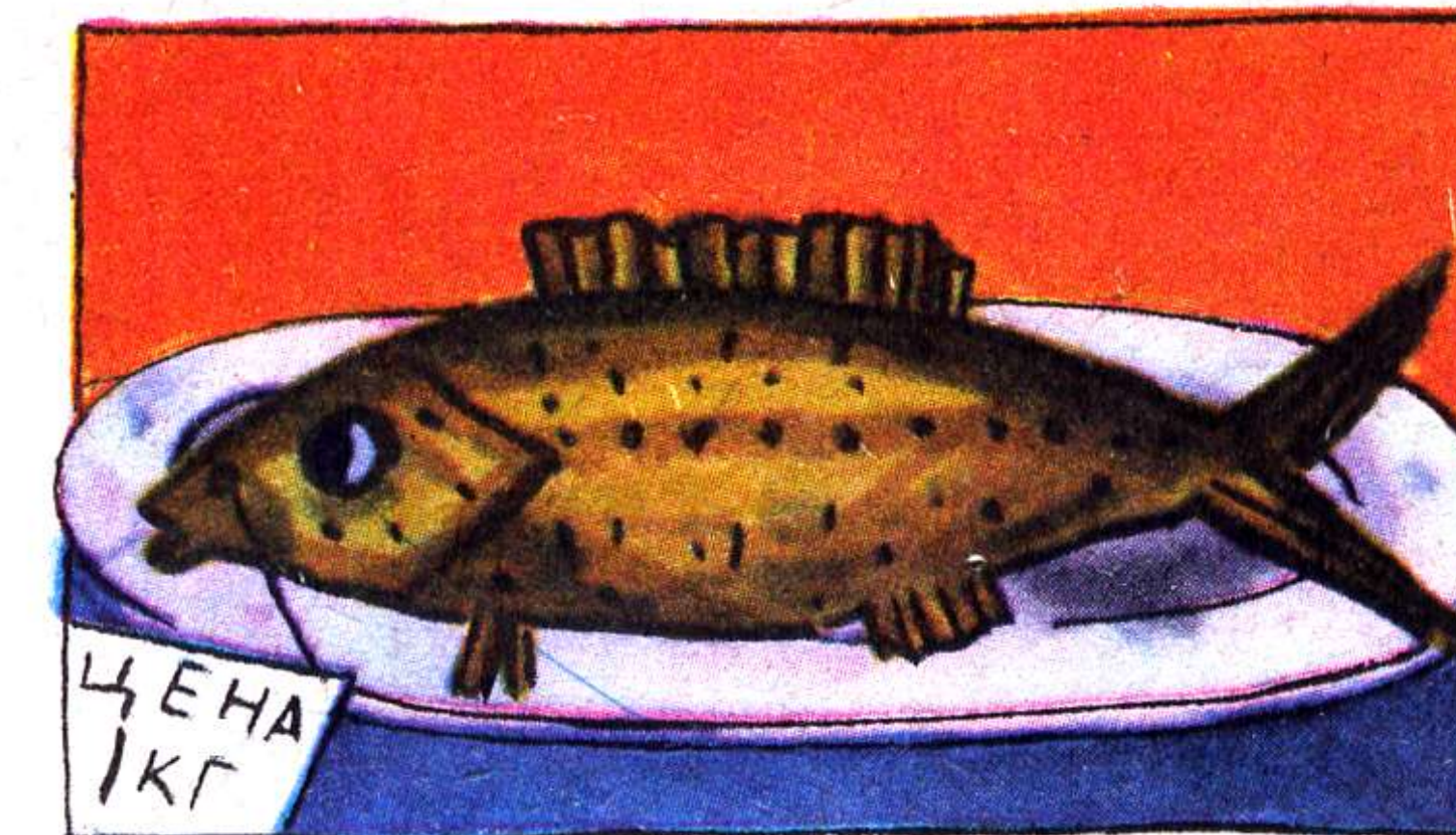
Река засыпает не сразу. Сначала птицы умолкают. И тогда услышишь: осока шушукает, под корягой кто-то с боку на бок ворочается, никак не уляжется. Всплещивает водяная кудряшка, завиваясь вокруг лозины.

Поглядишь, на речке уже не волны, а мелкая чешуя ряби. Да и она убывает. Слово зеркальных дел мастер серебро разливает по воде.

Противоположный берег чернеет. Одни ромашки таращат в испуге большие глаза, но вот уже и ромашек не видно. Заря на западе припала к земле, забаровела. Осока угомонилась, под корягой улеглось. И тут обязательно пролетит над рекой большая ночная птица. Пролетит бесшумно, но где-то в полях крикнет: проверяет, крепок ли сон сегодня.

А вокруг тоненькой лозины вода всю ночь будет всплещивать. Ласково, убаюкивая, словно сестрица братишке меньшому сказку говорит, дрему зовёт.

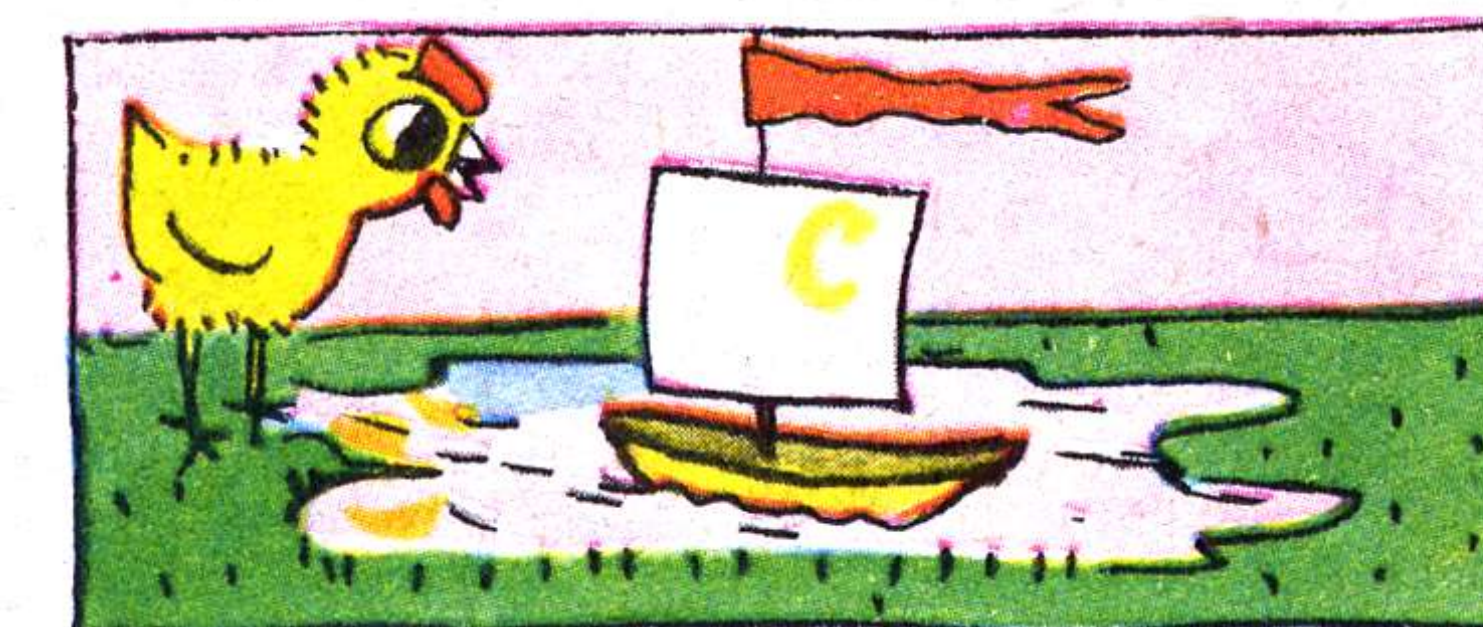
Только не всем покой по душе. Будут рыбы из воды высигивать, крушить серебро. А как совсем стемнеет, грянут с берегов соловьи. Так грянут, что похолодеет и земля, и река, и небо, а у нас, людей, мурашки побегут, а то и слеза на глаза навернётся. От великой красоты соловьиной песни, от великой радости. И вся земля затаится, чтоб малой малости не прослушать ненароком в той песне.

А. МОШКИН

РЕКОРДСМЕН

Многие ребята в выходной день рыбачили на реке, и каждый принёс в школу свой улов. Самую большую рыбу принёс Кеша Платонов, но она почему-то оказалась холодного копчения.

А. ХОРТ и А. ПОРТЕР

НУ И МОЛОДЕЦ!

Саше Семёнову всего семь лет, но он уже умеет прекрасно управлять моторной лодкой, катером, скутером, яхтой и даже большим речным пароходом. Все эти игрушки он выпросил за лето у своей бабушки.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

Во время изучения родного края вожатая спросила Витю Банкина, куда впадает их река.

— Она впадает в камыши! — решительно ответил Витя.

— Ну а дальше? — улыбнулась вожатая.

— А дальше я не ходил...

Рис. В. КАНЕВСКОГО

КОЛЫБЕЛЬНАЯ РЕКЕ

Ирина ТОКМАКОВА
Рис. Л. ТОКМАКОВА

Гаснет в небе зорька алая:
Приготовилась ко сну.
Спи-усни, речушка малая,
Не гони вперёд волну.

Укrotи воды движение,
Бег бессонный прекрати.
Звёзд небесных отражение
Ты не путай — не мути.

Укачай икринки-бусинки,
Сом усатый пусть уснёт.
Пусть рачок, совсем малюсенький,
В мягком иле прикорнёт.

Спит цветок душистой таволги,
Спит кузнечик — не куёт,
Месяц, вниз сойдя ненадолго,
Возле брода воду пьёт.

Агнеш БАЛИНТ

ГНОМ ГНОМЫЧ и Изюмка

Пересказал с венгерского Г. ЛЕЙБУТИН

Рис. В. ЛОСИНА

Продолжение

КУ-КУ-КУКОЛКА

Чтобы Изюмка не скучал, Гномыч ему из морковки, репы и капустных кочерыжек целый игрушечный зверинец сделал. Изюмке очень нравились эти игрушки. Но иногда он забывался и ни с того ни с сего принимался их грызть. Смотришь, а он уже съел все игрушки без остатка.

Но один раз Гном Гномыч вырезал их из сухих кукурузных початков. Они оказались не такими вкусными, как прежде, поэтому Изюмка их совсем даже не ел. А куколка из кукурузной кочерыжки очень ему понравилась. И он назвал её Ку-ку-куколка, что означало «кукурузная куколка».

Днём Изюмка сидел в своей тёплой печурке и, играя с куклой, приговаривал:

— Не чавкай, когда ешь, Ку-ку!

Но потом Изюмке всё же надоело играть с куклой, и он снова стал просить Гномыча поиграть с ним. А Гномыч как раз был занят: подошва у ботинка оторвалась, он её и пришивал.

— Если я сейчас не пришью подошву к ботинку, завтра мне и во двор не в

чем будет выйти! Ты пока один поиграй со своей куклой.

Но Изюмка обиделся на Гномыча и швырнул Ку-ку-куколку на пол.

Прошло немного времени, как вдруг кто-то в дверь стучится. Оказалось, это Филя пришёл, младший сын из большого семейства Зайчиков. Ростом он был как раз с Изюмку, только уши у него отросли намного длиннее. А пришёл Филя попросить взаймы стеариновую свечку, потому что у них выключили свет.

Гномыч принялся искать свечку, а Филя Зайчик стал шевелить ушами, чтобы Изюмку рассмешить. Но тот не хотел вылезать из печурки, только что-то там всё время сердито хрюкал.

И вдруг Филя Зайчик заметил куклу, которая валялась на полу.

— Ой, какая хорошая куколка! Давай, Изюмка, поиграем с тобой в куклы!

— Не трогай её! — завизжал Изюмка и сразу выскочил из подпечка. Схватил куклу, прижал к груди, хрюкнул: — Это моя кукла! Ясно? Не дам я тебе играть с Ку-ку-куколкой!

— Что я, съем её? — обиделся Зайчик. — А то подумаешь, моё, моё.

Тем временем Гномыч отыскал свечку, дал её Филе.

— Спасибо, — вежливо сказал Филя Зайчик, приветственно нагнув правое ухо. — Ну я поскакал, а то у меня там всё заячье семейство в темноте сидит.

Филя убежал, Гномыч вернулся к своим делам, а немного погодя ковыляет к нему Изюмка и жалобно так ноет:

— Ску-у-у-учно мне!

— Почему же? Играй с куклой. Теперь у тебя никто её просить не будет.

— А как с ней играть? Я уже покормил её и спать уложил.

— Жаль. Мне с тобой в куклы играть некогда. Ботинок чинить надо. Вот был бы здесь Филя, он-то уж обязательно какую-нибудь игру придумал. Их, зайчат, вон сколько. Они много всяких игр знают.

Изюмка долго думал, потом тоже согласился:

— Да, жалко, что нет Фили. Не буду его обижать.

И когда через несколько дней Филя принёс взятую в долг свечку, Гномыч сказал зайчонку:

— Поиграй, Филя, с Изюмкой!

Филя очень обрадовался. Забрались они вместе с Изюмкой в печурку и затеяли там игру: будто их Ку-ку-куколка заболела и нужно срочно вызывать доктора. Сначала Филя был доктором, а потом Изюмка. Он накинул на плечи вместо халата белое полотенце. Позднее это же полотенце снова стало халатом, только теперь уже на парикмахере. Поочередно стригли куклу — то Филя, то Изюмка. От этого у Ку-ку-куколки волосы становились короче и короче.

Потом Изюмка вместе с Филей песенку ей пели. Колыбельную.

Словом, такая у них хорошая игра получилась, что Филя и домой идти позабыл. Хорошо, старый Грач напомнил, постучал в окошко клювом:

— Эй, Филя, слышал я мимоходом, ругают тебя дома, что ты до сих пор где-то ещё бродишь!

Филя испугался: чего доброго, и без ужина останется, поскакал стремглав домой.

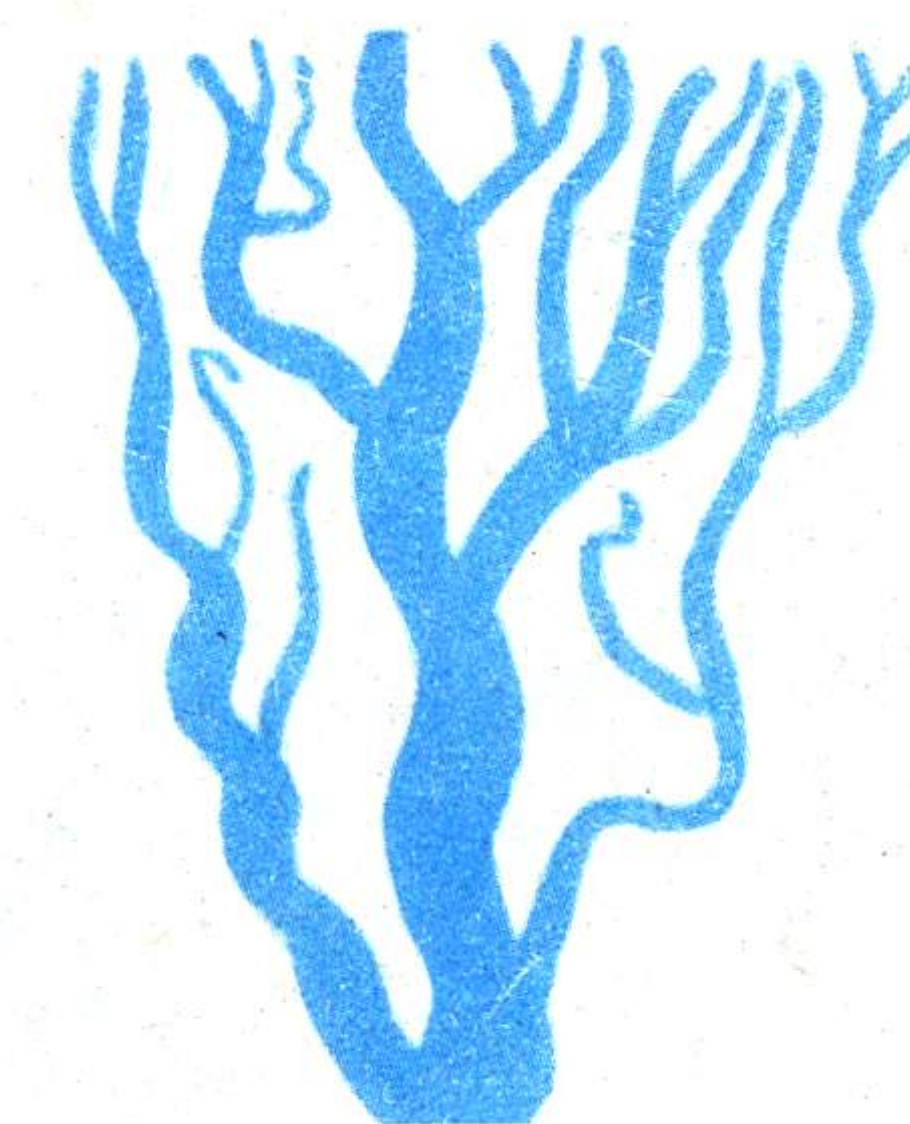
А Изюмка — в слёзы:

— Почему Филя убежал? Я ещё хотел с ним играть.

Уговаривал его Гномыч и так и так — ревет неразумный поросёнок, Филю к себе требует. Надоело Гномычу, говорит он:

— Вот скажу Филе — пусть он больше никогда не приходит к тебе играть. Потом от тебя слёз не оберёшься.

Тут Изюмка сразу плакать перестал. **Продолжение в следующем номере**

ОПЕРАЦИЯ «МЕЧЕННЫЕ ШАРИКИ»

Уважаемые ребята!

Нас очень беспокоит здоровье вашей реки. Поэтому, получив наше письмо, ответьте на вопросы:

1. Как зовут вашу речку?
2. Купаетесь ли вы в вашей реке?
3. Ловится ли в реке рыба и какая?
4. Можно ли пить воду из вашей реки? Ничего ли после этого питья не болит?
5. Какие звери живут в реке и на берегу? (Не считая коров и лошадей.)
6. Какие интересные или необычные предметы проплывают по реке?
7. Чем вы помогаете своей реке?

Отвечайте немедленно!

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котнищан,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижинов

Редактор отдела
художественного
оформления
Г. Макавеева

Технический
редактор
Г. Белова

Сдано в набор
12/IV 1978 г.
Подписано к печати
28/IV 1978 г.
Формат 84×108^{1/16}
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 475.

Адрес редакции
журнала
«Мурзилка»,
ордена Трудового
Красного Знамени
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
101503, Москва,
К-30, ГСП,
Суцёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Тему этого
номера
предложил
Ю. МОЛОКАНОВ

«Утро»,
«Полдень» и
«Вечер»
написаны
Владиславом
БАХРЕВСКИМ.

Рисунок
на обложке
М. МИТУРИЧА

Макет
Г. МАКАВЕЕВОЙ

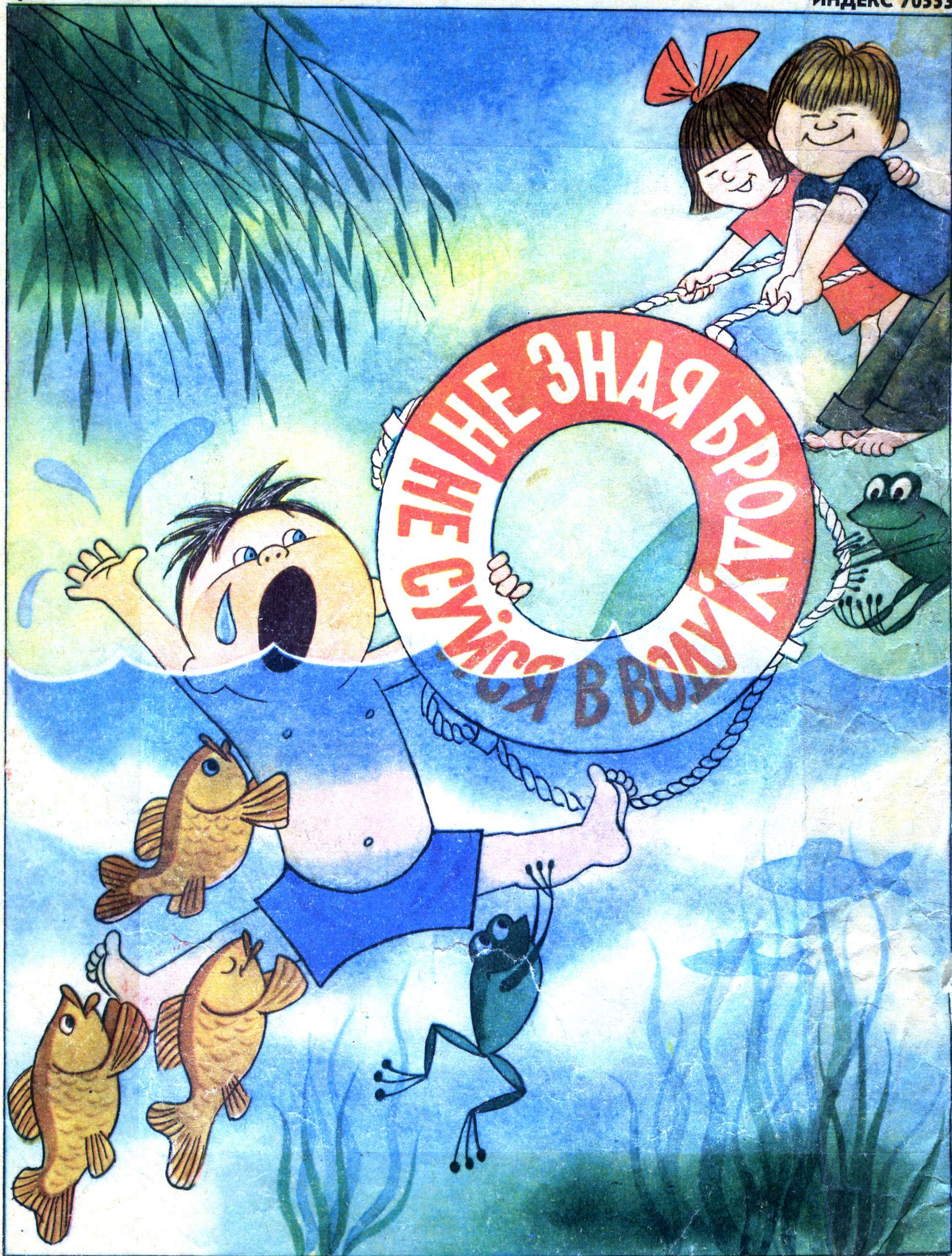

Рис. В. ЧИЖИКОВА